

- А что? Что такое? - Шэнь Чан Ань озадаченно потряс почти опустевшим баллончиком. - Этот ваш, как его там, автобус с того света, что, побойтся к нам подъехать, если мы репеллентом побрызгались? Думаете, у них там, в их мире, тоже комары и москиты, и они нашего запаха боятся?

Старик Чжан только молча уставился на него, потеряв дар речи и не зная, то ли рассердиться, то ли рассмеяться.

Время тянулось медленно, тягуче, как патока, секунда за секундой, и каждая из них отдавалась в груди старика Чжана тяжёлым, неприятным стуком. Когда до наступления часа Крысы оставалось всего полминуты, он, глядя на густой, молочно-белый ночной туман, который медленно, но верно поднимался в конце улицы, затягивая фонари и дома, посерьёзней, собрался, подобрался, как перед боем:

- Сейчас, мальчик, что бы ты ни увидел - а ты, я надеюсь, увидишь, - не бойся. Запомни: я рядом. Раз уж я взялся показать тебе всё это, открыть тебе глаза, значит, и назад доставлю в целостности и сохранности. Ни один волос с головы не упадёт, ни одна царапина на теле не появится. Обещаю.

Шэнь Чан Ань, который до этой минуты, признаться честно, ни в каких духов и призраков не верил, считая всё это бабушкиными сказками и дешёвыми страшилками для легковверных, глядя на такое сосредоточенное, почти торжественное, даже какое-то священное лицо старика Чжана, вдруг засомневался в собственных убеждениях. А вдруг? Вдруг и правда в мире существуют вещи, невидимые обычному глазу, необъяснимые с точки зрения логики и здравого смысла?

Он тоже, сам того не заметив, напрягся, подобрался, замерев в ожидании, и уставился в туманную даль, сиюсь разглядеть хоть что-то, хоть намёк на приближение чего-то сверхъестественного.

Прошло десять секунд. Тишина.

Тридцать. Ничего.

Минута. В конце улицы по-прежнему было пусто. Туман висел плотной стеной, но за ним не угадывалось ни огней, ни движения.

Вся улица замерла в мёртвой, неестественной тишине. Где-то далеко, в сточной канаве, отчаянно пискнула крыса, шмыгнув с дороги прямо в темноту подвала, - и этот жалобный, тонкий звук прозвучал оглушительно громко, разорвав тишину, как выстрел.

Повисла тягостная, неловкая, липкая, как тот самый туман, тишина. Шэнь Чан Ань лихорадочно, отчаянно соображал, как бы так поделикатнее, потактичнее выкрутиться из этой щекотливой ситуации, чтобы старик Чжан не чувствовал себя полным идиотом, чтобы не

потерять лицо.

- Может, у автобуса поломка какая? - осторожно, с надеждой в голосе предположил он, стараясь, чтобы слова звучали как можно естественнее. - Ну, знаете, как в жизни бывает: сломалась машина, требует срочного ремонта, техосмотр не прошёл, водитель заболел... Вот и опаздывает?

Старик Чжан медленно, очень медленно перевёл тяжёлый, ничего не выражающий взгляд с него на пустую, безмолвную дорогу и обратно, насупился, сжал губы в тонкую нитку и не проронил ни слова.

Призрачный автобус не может опаздывать. Никогда. Точка. Это закон мироздания, такой же неизблемый, как смена дня и ночи, как приливы и отливы. Он сам, Чжан, прожил в Умине больше года, и если иногда, в минуты лени или усталости, ему не хотелось возиться с особо злобными духами, читать над ними заклинания и отправлять их на перерождение, он просто приводил их сюда, на эту самую остановку, и бесцеремонно запихивал в подъехавший автобус. Пусть загробный мир (1) сам с ними разбирается, у них там для этого специальные службы есть.

За весь этот долгий год автобус ни разу не опаздывал и не уходил раньше времени, работал как часы - точнее, чем любые швейцарские хронометры. И надо же было такому случиться, надо же было этому бездушному механизму сломаться именно сегодня, именно сейчас, именно в тот момент, когда он, Чжан, решил доказать этому неверующему ростку, что чудеса существуют!

- Поехали в другое место, - старик Чжан поджал губы ещё сильнее, так, что они побелели. В его глазах загорелся недобрый, упрямый огонёк человека, который привык всегда и во всём добиваться своего. Он твёрдо решил: сегодня, во что бы то ни стало, любой ценой, он докажет этому мальчишке, что духи существуют. Пусть хоть всю ночь по городу колесить придётся, пусть хоть все амулеты изведут, пусть хоть ноги отвалятся - он своего добьётся!

- Может, завтра вечером продолжим? - с надеждой в голосе предложил Шэнь Чан Ань, подкатывая стоявший рядом двухместный велосипед, на котором они сюда приехали. - Уже поздно, дедушка Чжан, ночь на дворе, спать давно пора. У меня организм молодой, конечно, выдержит, но Вам-то, пожилому человеку, вредно, режим нарушать нельзя.

- Если я сегодня, сейчас, сию минуту, тебе духа не покажу, - отрезал старик Чжан, сверкнув глазами. - Мне будет вредно! Я от злости, от досады, от унижения просто заболею! У меня давление подскочит, сердце прихватит, и всё из-за тебя! - он решительно, без посторонней помощи, взгромоздился на заднее сиденье велосипеда и с силой хлопнул Шэнь Чан Аня по спине широкой, тяжёлой ладонью. - Погнались, я сказал! Живо!

Ну что ж, ладно, делать нечего. Спорить с упрямым стариком себе дороже.

Шэнь Чан Ань и сам чувствовал сегодня небывалый, просто фантастический прилив сил и энергии - казалось, он готов был бежать без остановки десятки километров, переплывать реки,

сворачивать горы. Он налегал на педали изо всех сил, так что двухместный велосипед летел стрелой по пустынным ночным улицам – можно было подумать, что это не мускульная сила, а мощный электромотор, скрытый где-то в раме.

– Держи курс по навигатору, – скомандовал старик Чжан, важно восседая на заднем сиденье, сложив руки на груди и даже не думая крутить педали, предоставив всю физическую работу молодому спутнику. Из его телефона, закреплённого на руле, раздавался механический, лишённый всяких эмоций, монотонный голос, бесстрастно объявляющий повороты и расстояние до цели.

– Дедушка Чжан, – пропыхтел Шэнь Чан Ань, отчаянно крутя педали и обливаясь потом, несмотря на ночную прохладу. – Мне кажется, слышать этот бездушный, железный, роботизированный голос посреди пустой, тёмной, безлюдной ночной улицы – это гораздо страшнее, чем любое приведение! Честное слово! Может, выключим его к чёртовой матери, а? Я и так дорогу запомню, я же уже не чужой в этом городе.

– Главное, чтобы маршрут прокладывал правильно, без ошибок, без сбоев, – отрезал старик Чжан. – Чтобы мы не плутали, не петляли, не теряли времени. А эмоции, интонации – это всё мишура, шелуха, для дела не нужная, – и для убедительности снова хлопнул Шэнь Чан Аня по спине. – Давай, жми! Быстрее!

---

1. 阴冥界 (yīnmíngjiè) – Загробный мир / Подземное царство – буквально "мир тьмы", "мир инь", потусторонний мир, обитель мёртвых, духов и призраков, подземное царство в китайской мифологии и народной религии. Управляется верховными божествами, такими как Янь Ван (阎王), и имеет сложную бюрократическую структуру.

<http://bllate.org/book/16518/1504685>